

От вида того, как Ли Юньдун проглотил Цзиньдань, маленькая лисица, казалось, стала полностью бледной, словно кровь в её теле перестала циркулировать вообще.

Она была ошарашена.

Её челюсть буквально отвисла до самого пола (потому что прямо сейчас она лежала на полу). Снаружи она выглядела спокойной и тихой. Но внутри неё разразился настоящий гром из всевозможных проклятий.

«Почему из всего того времени, что ты валялся на полу, ты решил именно сейчас сглотнуть свою тупую слюну? Будь ты проклят! Лучше бы ты просто напился и сдох, придурок!»

Несмотря на то, как сильно ей хотелось что-нибудь сделать в этот момент, сделать хоть что-нибудь, чтобы все её усилия не ушли в никуда, она заставляла себя молчать и не двигаться.

Два могущественных практика из Мира Культивации стояли снаружи прямо сейчас. Если они узнают, что она здесь, то ей уже будет не скрыться от них.

На лице Ли Юньдуна красовалась довольная улыбка.

Суп сделал своё дело, и теперь он не ощущал никакого дискомфорта. Как какой-то болван, он просто лёг спать обратно на ковёр. На уголке его рта виднелась частичка лапши.

Он совсем не выглядел как человек только что проглотивший одну из самых ценных таблеток в истории.

Две женщины на балконе замерли, когда услышали шум, доносящийся из квартиры.

— Забудь, — спустя какое-то время произнесла женщина с холодным голосом. — Непохоже, что она здесь. Лучше нам вернуться обратно. Этот дух лисы всё равно не убежит от нас далеко.

Другая девушка вздохнула:

— Тогда, полагаю, у нас нет выбора. Вот облом!

«Нет, это ещё не конец, — подумала она. — Ещё нет!».

Через десять минут два зелёных огонька в самом деле вернулись на балкон.

Женщина с холодным голосом тяжело вздохнула.

— Судя по всему, её и правда здесь нет, — с разочарованием в голосе произнесла она. — Пойдём.

На балконе ярко вспыхнули два зелёных огонька, и через мгновение обе женщины пропали.

Сразу же после этого маленькая лиса выпрыгнула из объятий Ли Юньдуна.

Быстро прокружившись, она приняла человеческую форму.

Затем она запрыгнула на Ли Юньдуна, как разбушевавшийся дикий зверь.

— Эй, придурок! Подъём! — она заорала истерически. — Верни мне мой Жэньюань Цзиньдань!

Маленькая лиса сидела верхом на его теле, стискивая свои зубы и сжимая его шею обеими руками.

«Я убью его! Убью, а затем выпотрошу его брюхо!»

Тем не менее, у неё не было и шанса осуществить задуманное. Как только она попыталась сдавить его шею, её тут же отбросило в сторону. Её тело рухнуло на пол и несколько раз перевернулось.

Не поднимаясь с пола, она посмотрела на Ли Юньдуна своими заплаканными глазами.

На первый взгляд ничего не происходило.

Однако вскоре его тело засияло радугой цветов.

В этот момент она не чувствовала ничего, кроме боли и печали.

Происходящее было ей знакомо.

Тело Ли Юньдуна уже начало перерабатывать Жэньюань Цзиньдань.

Сила, запечатанная в таблетке, активизировалась и начала растекаться по его венам, изменяя его меридианы, плоть и кровь.

Она представляла себе совсем не это, когда рисковала своей задницей, чтобы украсть Жэньюань Цзиньдань.

Изначально она планировала использовать Цзиньдanh, чтобы из трёххвостого духа лисы превратиться в шестихвостого духа лисы.

Но весь план сорвался прямо у неё перед носом. И самое обидное было то, что всё, чего она достигла непосильным трудом, досталось какому-то тупому бездарю нахалю.

Кожа Ли Юньдуна продолжала светиться.

Довольно странное зрелище. Казалось, будто поверхность его кожи была покрыта какой-то светящейся жидкостью.

Маленькая лиса надкусывала свою губу всё сильнее и сильнее, наблюдая за тем, как сгорают её усилия. В её глазах собирались слёзы.

«Это так нечестно, — подумала она. — Я - та, кто неустанно убегала от них и прятала пиллюлю! Это тупая игра в догонялки меня так вымотала, что у меня даже не хватило сил, чтобы активировать силу таблетки! И теперь только взгляните на это! Этот олух пожинает плоды моей тяжёлой работы!»

Чем больше она думала об этом, тем ничтожней себя чувствовала. И это продолжалось до тех пор, пока в какой-то момент она наконец-то не захныкала.

Врата дамба открылись, и она разревелась.

Сейчас она даже не задумывалась о том, что её плач мог привлечь внимание тех двух сильных практиков, которые охотились на неё.

Маленькая лисица ревела очень громко, но звуконепроницаемые стены не пропускали ни единого звука наружу. Она могла плакать так громко, как это только было возможно, но её всё равно никто не услышит.

И те два практика, охотящиеся на неё, так и не появились.

<http://tl.rulate.ru/book/6053/1362908>